

Колдовские *Миры*
КОЛЛЕКЦИЯ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ЗАБАВЫ
МАРИОНЕТОК

Дилогия

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Малиновская, Елена Михайловна.
М19 Забавы марионеток : диалогия / Елена Малиновская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 640 с.

ISBN 978-5-699-88956-3

Иногда самое пустяковое задание оборачивается настоящим кошмаром. Особенно если на кон поставлена профессиональная репутация. Но разве могла я, Доминика Альмион, предположить, что благое желание помочь симпатичному незнакомцу избавиться от смертельного проклятия обернется такой лавиной проблем? В итоге я побывала в другом мире, ввязалась в расследование убийства и приняла участие в настоящем маскараде, где каждый участник является не тем, кем кажется на первый взгляд. Теперь самое главное – разгадать, за какой из масок скрывается могущественный кукловод, опутавший сетью своих интриг целый город!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88956-3

© Малиновская Е., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

НАЙТИ
КУКЛОВОДА

Часть первая

ПРОКЛЯТ
ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

Над древним Заргом — столицей Хекса, одного из четырех крупнейших из известных обжитых миров, — садилось солнце. Огромный раскаленный шар заливал улицы пустынного города ярко-алым светом. Отблески догорающего заката плавилась на оконных стеклах, окрашивая их в цвет спекшейся крови, дробились в многочисленных лужах, еще не высохших после дневного краткого ливня, увы, не принесшего долгожданной прохлады. Ни ветерка. Влажный неподвижный воздух окутывал дома мельчайшей взвесью вулканической пыли, от чего их очертания плыли в духоте наступающей ночи подобно обманчивому миражу. Казалось, будто город не существует на самом деле, а лишь нарисован крупными размашистыми мазками талантливого, но слишком торопливого художника, переборщившего на сей раз с оттенками красного. Ощущения нереальности происходящего придавал и тот факт, что Зарг выглядел совершенно опустевшим. Жители словно попрытались, спасаясь от какой-то неведомой опасности.

Наконец последний луч умирающего солнца отгорел на высоком шпиле храма Иракши — богини огня. В город с тихим шорохом вполз вечерний сумрак. И тотчас же Зарг ожил. С грохотом захлопали нетерпеливо открываемые ставни, где-то очередью протрещали размыкаемые энергетические контуры заклинаний, не позволявших изматывающей жаре обычного летнего дня проникнуть в жилые помещения. От ближайшего трактира раздался громкий женский смех какой-то особы не слишком целомудренного

поведения, уже нашедшей жертву на сегодняшнюю ночь в виде бледного до синевы исконного даританца.

Да, стоило признать: Зарг вел в основном ночной образ жизни. Впрочем, как и остальные хекские города. Туристы нелегко привыкали к столь необычной особенности, но это была не единственная странность планеты и далеко не самая главная. Во всех путеводителях по Хексу на первом месте стояло предупреждение: никогда не выходите на улицу в темное время суток! Если, конечно, у вас нет сопровождающего из числа местных жителей или вы не обучены специальным образом борьбе с многочисленными представителями нежити.

Дело в том, что из-за постоянного наличия в воздухе огромного количества мельчайшей вулканической пыли прямой солнечный свет почти не достигает поверхности планеты. Более того, ночь тут длится около двадцати часов, тогда как день — всего шесть. Это сделало Хекс местом настоящего паломничества для вампиров, гулей, личей, навов и прочих ярких представителей пусть и разумных рас, но вынужденных питаться человеческой плотью и кровью для поддержания своего метаболизма на уровне, достаточном для обычного образа жизни.

Однако, несмотря на столь печальное обстоятельство, Хекс все же не стал изгоем среди остальных планет в плане туризма и для обычных людей. Многие приезжали сюда, чтобы пощекотать нервы, кто-то желал попробовать драгоценнейшие афродизиаки, которые, как известно, способны подарить небывалое наслаждение в любовных утехах, зачастую приводящее к смерти от истощения, и по этой причине запрещенные к ввозу в остальные миры. Но была и третья категория, достаточно малочисленная по сравнению с другими, но куда более важная. Медиумы и некроманты — те, кто так или иначе имеет отношение к магии мертвых. Никто не знал, по какой причине это случилось, но именно на Хексе грань между двумя мирами была особенно тонкой и зачастую неразличимой. Желаете побеседо-

вать с родственником, который наотрез отказывается разговаривать с вами на вашей родной планете и игнорирует все ритуалы по своему вызову? Приезжайте на Хекс! Здесь его заставят с вами говорить, хочет он того или нет. И он обязательно раскроет все свои секреты. Даже поведает, где спрятал наследство, если его скупость и жадность дошли до таких пределов.

Естественно, эти дела были вне закона. Но местное отделение департамента по оказанию магических услуг населению, в просторечье именуемое магическим департаментом, смотрело на подобные шалости во многом сквозь пальцы. Мертвые не могут прийти и написать заявление по поводу ущемления своих прав. А нет бумажки — нет и разбирательства. И не будьте слишком жестоки к несчастным служащим! Им каждый день приходится решать намного более важные проблемы. Одно вечное противостояние с вампирами чего стоит! В самом деле, если сожрут всех горожан, то это будет беда вселенского масштаба. А призраки... Вряд ли они способны испытывать боль. Пусть расслабятся и, как говорится, попытаются получить удовольствие от неожиданной встречи с опостылевшей еще при жизни родней. И потом, наследство действительно нехорошо прятать. Зачем мертвым деньги? Надо относиться к проблемам живых с известной долей снисхождения.

Я не работала в магическом департаменте, хотя была бы не против туда устроиться: уж больно хорошую плату получали служащие сего славного заведения. А за что, спрашивается? За то, что день-деньской просиживали штаны, лениво поигрывая в картишки с коллегами и всеми возможными способами уклоняясь от выполнения непосредственных обязанностей? Попробуй заставь их принять заявление на неподобающее поведение какого-нибудь обнаглевшего некроманта, деятельность которых, кстати, по принятому недавно указу Королевского Межмирового совета вообще считается вне закона! Высмеют и выгонят взашей. Мол, сама разбирайся с конкурентами.

Что же, приходилось разбираться по мере сил и возможностей и далеко не всегда законными способами. Благо что при наличии денег здесь на многое закрывали глаза. Тем более что я, Доминика Альмион, приходилась кузиной троюродной сестре Викория Тиана, начальника местного магического департамента. А тот, в свою очередь, являлся двоюродным внучатым племянником самого короля Хекса — Артабальда Тиана. Пусть и седьмая вода на киселе, но родная кровь все же! А родственные отношения на Хексе порой значили намного больше, чем любые договоренности и подписанные соглашения. Конечно, при наличии действительно серьезного правонарушения это меня бы не спасло, поскольку при большом желании все население Зарга можно приписать в родственники Викорию, но я никогда не шла на серьезные преступления. Мелкие провинности не в счет, тем более что на Хексе это в порядке вещей, иначе просто не выжить. А так у меня имелось свое дело, приносящее мне пусть не громадный, но приличный и, самое главное, постоянный доход. У меня не было недостатка в клиентах. И в свои двадцать пять я жила в полном согласии с собой и окружающим миром.

Я прищелкнула пальцами, привлекая внимание бармена, и показала на опустевший бокал. Тот понятливо кивнул и потянулся за бутылкой. Спустя мгновение я вновь наслаждалась вкусом любимого сухого даританского вина. Цена, правда, на него кусается, чтобы заказывать часто, но сегодня я имела право немного шикануть, поскольку как раз праздновала получение гонорара от очередного клиента.

Итак, позвольте представиться. Как я уже говорила, зовут меня Доминика Альмион. Коренная хекстьянка, поэтому обладаю роскошной шевелюрой медного цвета. Да что там, даже моя кожа имеет красноватый оттенок, словно в нее навсегда въелась вулканическая пыль бесконечных пустынь этого мира. Подобный облик, показавшийся бы экзотическим в любом другом мире, на Хексе в порядке вещей, поэтому из толпы я не выделяюсь. И я являюсь признанным

магическим специалистом в области проклятий. У меня даже лицензия имеется, выданная лично Викорием Тианом. Правда, этот жадный противный старикашка содрал за нее с меня совсем не по-родственному, заставив заплатить аж тысячу хардиев¹. Но я не в обиде. На его месте я бы запросила раза в два больше. Уж больно скользкая у меня профессия, зачастую опасно балансирующая на грани закона. Да, официально считается, что я занимаюсь только снятием проклятий. «Вас прокляли? Тогда я иду к вам!» — вот мой рекламный девиз. Но, естественно, имеются у меня и другие клиенты, которым требуется прямо противоположное. Ведь если я умею снимать смертельные заклинания, то совершенно логично предположить, что и насылать подобные чары мне не привыкать. К слову, платят за это намного больше. Да, нехорошо, но в свое оправдание могу сказать, что от моих действий не погибло ни одного человека. Я предпочитаю использовать саморазвеивающиеся заклинания, которые без должной подпитки постепенно сходят на нет, тогда как истинное проклятие практически всегда приводит к смерти.

Ночь только наступила, поэтому в баре под гордым названием «Глоток свободы» еще никого не было, кроме меня и скучающего за стойкой бармена. Ничего, это ненадолго. Буквально через полчаса здесь будет уже не протолкнуться. Люблю толпу. В ней легче всего находить клиентов: будто бы случайное столкновение, несколько слов и визитка. Кстати, весьма действенный способ. Проклятые люди обычно сами прекрасно осознают, что в их жизни происходит что-то странное. У них меняются пристрастия. Им начинают нравиться шумные сборища, даже если прежде они предпочитали одиночество. В какой-то степени это логично: истерзанная смертельным заклятием аура несчастного

¹ Хардий – основная денежная единица четырех крупнейших обжитых миров. Четыре харда равны одному хардию. Четыре хара – одному харду. Отсюда выражение «ломаного хара не стоит», подразумевающее, что более мелкой денежной единицы не существует.

стремится зарастить прорехи, поэтому неумело пытается втягивать чужую энергию. Это помогает, но только на первых порах. Затем проклятие прогрессирует, и приходят ночные кошмары, на периферии зрения начинают мелькать загадочные тени. Вроде бы что-то видишь, но стоит повернуть голову, как обнаруживаешь, что тебе показалось. Дальше — больше. Если вовремя не помочь несчастному, то следом за зрительными появляются и слуховые галлюцинации. Депрессия, бессонница, если ничего не предпринять — смерть. Необязательно из-за несчастного случая. Зачастую доведенные до отчаяния тем валом проблем, которые на них совершенно неожиданно обрушились, несчастные сами сводят счеты с жизнью. Жалко их, если честно. Я, конечно, не всесильный маг, но могу смело утверждать, что способна снять большинство известных проклятий. И редко назначаю за это неподъемную сумму. Какой мне смысл в том, чтобы потерять клиента, испуганного ценой? Как говорится, с каждого по возможности — Доминике на потребности.

Я хихикнула над собственной шуткой и сделала знак бармену налить мне еще. Четвертый бокал. Многовато, конечно, однако сегодня я имею право немного расслабиться. Давненько я не устраивала себе праздников и выходных — выплачивала кредит за квартиру. Но на прошлой неделе она перешла в мое полноправное владение, а значит, это стоит отметить. Пожалуй, даже новых клиентов не буду искать. В конце концов, теперь каждый месяц у меня будет оставаться кругленькая сумма, которая раньше уходила во Всемирный гномий банк.

И словно в насмешку над моим решением звякнул дверной колокольчик. Бармен оживился и бросил протирать и без того безупречно чистые бокалы, расплывшись в широкой приветственной улыбке. Я машинально кинула взгляд на вновь прибывшего посетителя, планируя допить бокал и отправиться домой, по дороге прикупив еще бутылку какого-нибудь вина подешевле. Если уж собралась сегодня

напиться, то лучше делать это в одиночестве, дабы не краснеть на следующее утро в мучительных попытках припомнить вчерашние подвиги. Но весь хмель мгновенно вылетел у меня из головы. Была бы я охотничьей собакой — сделала бы стойку на добычу. Поскольку мужчина, нерешительно замерший на пороге бара, был окутан просто-таки великолепнейшим проклятием. Не удержавшись, я восхищенно прищелкнула языком, оценив тончайшее изысканное кружево чужого заклятия. Мастер, его сотворил истинный мастер своего дела! И наверняка запросил за свою работу огромные деньги. Даже интересно, чем же провинился этот несчастный, раз на него напустили такую жуть. Обычные проклятия паразитируют на ауре весьма продолжительный срок, порой затягивающийся на годы. Естественно, если их не удалить, то рано или поздно они приведут к смерти. Но чары, наведенные на этого незнакомца, должны были убить его уже к следующему утру. Жить ему оставалось всего несколько часов.

Я прищурилась, сосредоточившись на внешности мужчины. Ну и как выглядит скорый вынужденный переселенец в мир мертвых?

Мужчина, почувствовав мой чисто профессиональный интерес и, видимо, неверно истолковав его, нерешительно улыбнулся мне. При этом на его щеках появились очаровательные ямочки, а очень печальные изумрудные глаза на мгновение потеплели. Мое сердце даже немного дрогнуло, хотя незнакомец явно не относился к тому типу мужчин, которые мне обычно нравятся. Слишком светловолос, слишком смазлив, слишком... мягкий какой-то, а меня всегда привлекали более brutальные особи, способные постоять за себя. Явно не хекстянин, скорее, с Нерия. Бедняга. Стоило ли ехать в другой мир, чтобы найти здесь скорую смерть?

Я печально вздохнула и одним глотком допила вино, мысленно пожелав несчастному счастливой загробной жизни и благосклонности богов. Я не имела ни малейшего желания вмешиваться и предлагать снять с него проклятие. По все-

му выходило, что незнакомец перешел дорогу слишком серьезным людям, раз они раскошелились на такого знатока заклинаний. Да, возможно, у меня получится расплести эти чары, но, во-первых, я потеряю значительную часть своей силы (если не всю ее) и буду вынуждена долго и нудно восстанавливаться. А во-вторых, практически наверняка навлеку на себя гнев того, кто заказал убийство этого бедняги. Нет, мне таких проблем не надо. Одно дело — снять проклятие какого-нибудь захудалого мага первого уровня подчинения, который во имя этого потратил практически весь свой потенциал, и совсем другое — связаться с настоящим мастером. Я не настолько люблю людей, чтобы из-за какого-то иномирянина, увиденного мною в первый и, вполне вероятно, в последний раз, наживать себе врагов в Зарге. Он-то вернется в свой Нерий, а мне тут еще жить и работать.

Но спустя мгновение бедолага опустил на стул около меня, видимо, решив, будто я желаю познакомиться.

— Привет, — поздоровался он и взмахнул бармену, обронив: — Мне то же, что и даме. А даме повторить.

Бармен, мой давний и хороший знакомый по имени Дарреш, скептически поднял бровь, глядя на меня и дожидаясь подтверждения заказа. Знает, что избыток алкоголя дурно влияет на меня. Нет, я не начинаю приставать к мужчинам и не пытаюсь никого завлечь в свои любовные сети, в пьяном угаре воображая себя несравненной красоткой, но на меня находит меланхолия. Я начинаю громко декламировать стихи, к моему величайшему стыду и сожалению, собственного сочинения. К слову, очень тоскливые и дурно написанные творения, в которых «кровь» всегда рифмуется с «любовью». Понятия не имею, откуда во мне эта жажда к творчеству и почему она просыпается только под воздействием вина. Вроде бы забавная особенность, но заканчивается мой поэтический порыв обычно слезной истерикой, когда я воображаю себе какую-нибудь любовную трагедию. И такие выходки жутко вредят моей репутации невозмутимого мага, способного совладать с любой проблемой.

Дарреш был в курсе угрызений совести, которые терзали меня наутро после очередного загула. Нередко он отпаивал меня кофе и выслушивал самые жаркие уверения в том, что больше никогда я не позволю себе подобных глупостей. Именно поэтому он не торопился выполнять пожелание клиента, хотя это шло ему в убыток.

— Я в норме, Дарреш, — негромко сказала я.

— Как знаешь. — Тот лишь пожал плечами. — Только чур завтра не плакаться.

Незнакомец удивленно вздернул брови, ожидая какого-нибудь пояснения по поводу столь странного обмена репликами, но впустую. Вскоре перед ним стоял полный бокал, а второй такой же радовал взгляд мне.

— Меня зовут Элмер, — представился незнакомец и опять наградил меня застенчивой улыбкой. Удивительно, почему еще не покраснел при этом. — Элмер Бригз.

— Очень приятно, — буркнула я. — Доминика Альмион.

— И мне очень приятно. — Щеки Элмера все-таки окрасились легким румянцем смущения. Право слово, такое чувство, будто он впервые знакомится с девушкой в баре. А чудной парень продолжил: — Извините, что заговорил с вами, но у вас такая милая внешность.

Милая внешность? Я едва не подавилась очередным глотком вина, приглушенно закашлявшись. Н-да, такой комплимент мне делают впервые. Я прекрасно знаю все свои достоинства и недостатки. К числу первых, как я уже говорила, можно отнести густые медные волосы, в беспорядке падающие на плечи, и необычный цвет глаз — нечто среднее между темно-карим и багрово-красным. Но это обращало бы на себя внимание в любом другом мире, кроме Хекса. Впрочем, и об этом я уже говорила. А вот недостатков у меня намного больше. Все мои ухажеры, коих, к слову, за мою жизнь насчитывалось не так уж и много, сходились во мнении, что я вся словно состою из острых углов. Высокая, худая настолько, что торчат ребра, с острыми скулами, которые так и грозят проткнуть кожу на лице. И этот чудик